

КУТУЛИК, УЛИЦА ВАМПИЛОВА

Если на карте Иркутской области в самом ее центре начертить треугольник, то на острие углов окажутся три в общем-то небольшие райцентра: Зяма, Усть-Уда и Кутулик. Первый из них—родина Евгения Евтушенко, второй — свидетель первых шагов Валентина Распутина, а третий бережно хранит память об Александре Вампилове. Школа-десятилетка, где еще недавно до ухода на пенсию преподавала его первая учительница К. Н. Токтонова, улица, названная его именем, и многие-многие однокашники, помнящие непокорные его кудри, острые и меткие словечки, которые потом как-то незаметно врезались в реплики героев его пьес...

За Александром Вампиловым прочно укрепилась теперь уже испытанная годами репутация прекрасного драматурга, появился даже термин «театр Вампилова». И обидно, что многие проходили мимо или попросту не знали о его таланте.

Мне вспоминается 1971-й год, предпоследний в его жизни, трудное и мучительное время работы над «Валентиной», ставшей впоследствии «Прошлым летом в Чулимске», когда даже не всем близким друзьям был понятен характер главной героини, такой ранимой и незащищенной. Мы стояли на высоком выгравском берегу, и Саня с горечью говорил об этом. Тогда я услышал от него может грустную, а может запальчивую фразу: «Вот закончу «Валентину», и хочу пописать рассказы, руки чешутся».

Но не успел: в планах был «Несравненный Наконечников», искрометный водевил, а судьба отпустила чуть больше года.

За последнее время большую работу проделали друзья драматурга, издательства. Ими собран почти весь ранний Вампилов. Это сценки и юморески из первой тонюсенькой книжки, вышедшей под псевдонимом А. Санин, «Стечение обстоятельств», рассказы и очерки, печатавшиеся на страницах газеты «Советская молодежь», где начинал А. Вампилов.

Уже став признанным драматургом, он ездил в командировки от газеты и писал свои очерки-размышления... Чаще всего в командировочном маршруте значился родной и близкий и такой провинциальный Кутулик.

«Как там наши акации?», «Прогулки по Кутулику» — это возвращение в детство и юность, это голубые сны, отрезвленные прозой жизни с ее нелегкими драматическими законами.

Именно в те поездки, в середине шестидесятых годов, Александр Вампилов писал: «Деревянный, пыльный, согородами, со стадом частных коров, но с гостиницей, милицией и стадионом, Кутулик от деревни отстал и к городу не пристал. Словом, райцентр с головы до пят. Райцентр, похожий на все райцентры России, но на всю Россию все-таки один-единственный».

Перечитывая очерки и рассказы, постоянно ловишь себя на мысли, как много из того, что было подмечено в беспокойной газетной ежедневности, потом обогащенное опытом и творческим горением, стало драматургическим материалом.

Так, в усть-илимских записях много примет будущей

пьесы о Валентине из Чулимска, а в крохотной новелле «На другой день» впервые промелькнул еще не разработанный, не продуманный в деталях Зилов из «Утиной охоты»...

О Вампилове-журналисте, газетчике наверняка еще не раз задумаются исследователи его творчества.

В 1963 году дважды побывал на Усть-Илиме Александр Вампилов. По вечерам в редакции иркутской комсомольской газеты, где Саня заведовал отделом рабочей молодежи, собиралась шумная компания. Стихи, рассказы, веселые шутки не переводились. Всегда в центре компании был Вампилов. По ходу дела он рассказывал, подсаживался к порядком расстроенному пианино, брал в руки гитару... В то лето он охотно вспоминал недавнюю поездку с Вячеславом Шугаевым на Усть-Илим. О вечерах в Нижнеилимске, откуда изредка трудяга АН-2 летал в Невон—ближайшее к будущей стройке село, о встречах на таежной трассе, о путешествии в «медвежий угол» — деревню Кеуль, где журналистов угостили отменной рыбой. Рассказчик он был удивительный. Навсегда врезалась в память описанная им сцена разговора двух строителей — пришел «шатуна» и местного «бурундука»... Позднее она вошла в один из очерков.

Только спустя год при содействии Сани редактор подписал и мне командировку на Усть-Илим. Улететь нужно было ранним утром, а вечером допоздна мы просидели с Саней. Он как-то по-доброму и по-серьезному напутствовал, давал адреса в Нижнеилимске, ребятам из Постоянного просил передать пачку фотографий.

...Дух первоснежья гулял над палатками, времянками. Ангара исходила паром. С трудом отыскал времянку бульдозериста Николая Юдина — одного из героев очерков Сани «Дорога» и «Билет на Усть-Илим». Пока отбивал чечетку на крохотном крыльце, прибежала хозяйка.

— Озябли. Проходите. Николай в тайге...

Поставила самовар, варенье заморское, на задувшейся печке появилась огромная «бригадная» сковородка, зашипело сало. Мы допили чай, когда на крыльце затопали сапоги. В комнату вошел богатырь, весь облепленный снегом. За занавеской скинул доспехи и оказался обычным парнем, русоволосым и приветливым.

— От Сани? Не забыл, значит? Фотографии... Ну точно, вот и Миша Филиппов, дядя Саша Нестеренко и Тюрин Иван...

Тут же стал вспоминать прошлое лето, и приезд Пахмуговой, и Санину гитару... О чем говорил охотно, как о близком друге.

— Всем он нам полюбился... Не строил в блокнот, глупых вопросов не задавал, не искал героев...

Я поинтересовался насчет героев. Юдин охотно пояснил:

— Знаешь, есть такие, чуть приехал корреспондент, сразу суетятся, чтобы только на глаза попасться.

Рассказал Юдин историю о Тольке-писателе, что приблизился в их бригаду, когда они зимник пробивали из Братска на Усть-Илим. Дескать, хочу

повесть написать... Да только недолго ребята его терпели.

— А знаешь, Николай, Саня ведь тоже писатель, у него в Москве пьеса напечатана... Я имел в виду журнал «Театр» и появишься там однокласснику «Дом окнами в поле», которой вся наша редакция очень гордилась.

— Ну, Саня-то писатель настоящий, — убежденно сказал бульдозерист Николай Юдин.

То, что Вампилов — писатель настоящий, очень рано поняли его собратья. В самом начале шестидесятых годов, когда Саня был автором единственной книжечки, авторитет его в литературном мире Иркутска был чрезвычайно высок. К нему тянулись, прислушивались. В редакцию в те годы часто приходил Игнатий Дворецкий — признанный драматург. Они обычно уединялись с Саней, а мы, чтобы не мешать, разбредались по другим кабинетам. Впрочем, именно Дворецкий в свое время нацелил на профессиональную работу и В. Шугаева, и Ю. Скопа...

Вампилов ушел из редакции как-то незаметно, но по-прежнему по вечерам звучала его гитара и не было почти дня, чтоб он не забегал на «огонек». Осенью 1964 года он торжественно, а в интерпретации Сани это выглядело чуть насмешливо, пригласил нас в Союз писателей на читку пьесы — «полнометражной», по его выражению. О пьесе мне приходилось слышать не раз, там были стихи и песни, помню, одну из них — «Человек из каменного века».

...Итак, читка «Ярмарки». Так называлась тогда пьеса («Прощание в июне»). Это было удивительное чтение. Комната в Союзе писателей то дрожала от смеха, то возбужденно вздыхала. Столько блестящего остроумия, отточности было в каждой фразе, что впечатление можно было назвать потрясающим. Позднее многие, очень многие диалоги были сняты или заменены. Да и вся пьеса переписывалась много раз, и «Прощание в июне» только фабулой теперь отчасти напоминает «Ярмарку». Как-то я спросил Саню, почему он «испортил» пьесу. Вампилов усмехнулся:

— А ты видел в жизни, чтобы люди разговаривали одними «хохмами»?

Непонятно было мне тогда и название «Ярмарка». Саня в ответ на мой вопрос сказал: — Тебе сколько лет? А-а... Значит, ты еще едешь на ярмарку... До тридцати пяти — ярмарка, а потом уж с ярмарки...

Эти слова вспомнились и показались жуткими, когда пришла роковая весть о его гибели всего за два дня до тридцатипятилетия...

Пожалуй, лучше всех знавших и любивших его выразил отношение к Сане Валентин Распутин. Спустя месяц после гибели он писал: «Мы все тянулись к нему, потому что видели в нем натуру не случайную, не заученную, а исключительно цельную и богатую, созданную чьим-то счастливым даром, видели в нем его естественность, если хотите, даже природность. Это качество в человеке переоценить нельзя. Саша ничего не умел делать походя — ни работать, ни дружить, ни любить, ни разговаривать, ни жить — ко всему относился искренне, с полной душой».

...Спустя время в Кутулике состоялись первые Вампиловские чтения. Выступали приехавшие из Иркутска писатели, литературоведы, студенты...

Сейчас в Кутулике создается музей А. В. Вампилова, в доме, где он жил, воссоздается мемориальная обстановка. Помогает музею мама драматурга Анастасия Проклывна.

В Москве и Ленинграде, в Иркутске и Улан-Удэ идут спектакли по пьесам Вампилова. Ставят его и во многих странах мира. Жизнь замечательного драматурга продолжается.

В. ИВАШКОВСКИЙ,
журналист, соб. корр.
«Советской культуры» по
Восточной Сибири.